

человечество должно объединиться в единую систему по защите окружающей среды, привносить новые технологии, которые будут не так загрязнять среду обитания, распространять знания об охране и защите окружающей среды новым поколениям, а самое главное, рационально использовать те ресурсы, которые нам дала природа и привносить определенную компенсацию за использованные ресурсы.

Зинчина А. Б., ст. преп.,
Ладыгина М. С., студентка факультету
архитектуры, дизайну і образотворчого мистецтва
*Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А. Н. Бекетова, Украина*

МУЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Актуальность обращения к теме культурной глобализации обусловлена в значительной степени тем, что ни в какой иной сфере общественной жизни процессы глобализации не встречают такого сопротивления. Большинство движений антиглобалистов выступает против, прежде всего, культурной глобализации.

Главный аргумент в таких движениях – глобализация приводит к уничтожению самобытности национальных культур, а иногда и к исчезновению «слабых» культур, происходит, так называемая «музеизация культур». Источник таких опасений – сам характер глобализации как всеобщего и многостороннего процесса культурной, идеологической и экономической интеграции государств, государственных объединений, национальных и этнических единств, что приводит к гомогенизации социального и культурного мирового пространства. Всеобщие процессы глобализации вызывают необходимые и глубокие перемены в деле сближения и взаимного сотрудничества народов и государств [3].

Одной из существенных потребностей человека является собственная принадлежность к чему-либо, будь то социальная группа, конфессия, политическая или сексуальная ориентация, географический ареал и др. Среди этих форм идентичности культурная идентичность является главной и всеобъемлющей, она в значительной мере определяет человеческую ментальность, психологию и жизненный уклад в целом.

В фокусе данной работы находится музыка как важная составляющая культуры, испытывающая влияние глобализации, с одной стороны, и с другой – как важный инструмент формирования идентичностей, как субкультурных, так и классовых, и национальных.

Таким образом, целью работы является выявление особенностей процессов глобализации в сфере музыкального искусства как части культуры.

По определению М. Уотерса, глобализация – это социальный процесс,

в котором ограничения, накладываемые географией на социальное и культурное устройство, слабеют, и люди это ослабление все более осознают. Благодаря глобализации территориальность перестает быть организующим принципом социальной и культурной жизни, а социальные практики освобождаются от локальных привязок и свободно пересекают пространственные границы.

В последнее время значительное внимание исследователей сконцентрировано на изучении культурного аспекта глобализационных процессов. Часть западных социологов и политологов трактует процесс глобализации однозначно позитивно и оптимистично, считая, что он ведет к преодолению конфликтов, повышению уровня жизни народов и социальной стабильности.

Придавая большое значение культурным факторам в разворачивании процессов глобализации, Э. Гидденс обращает особое внимание на глобализацию средств массовой информации, среди которых доминируют американские. Повсеместное вторжение в социокультурное пространство многих стран американизированных стандартов культуры, которые тиражируются посредством телевидения, рекламы и кино, электронной коммуникации, заставило, по его словам, говорить про империализм средств массовой информации, о формировании единой культурной империи. Э. Гидденс высказывает обоснованную тревогу в связи с тем, что американский телевизионный экспорт одновременно с рекламой пропагандирует коммерциализированную культуру, что уничтожает различные формы местной культуры, а страны третьего мира становятся объектом новой формы империалистической экспансии средств массовой информации.

В целом, можно сказать, что культурная глобализация характеризуется следующими тенденциями. Изменились факторы распространения культуры: от интеллектуалов, теоретиков к телекоммуникациям. Изменился вектор распространения культуры. Культурное влияние Великобритании, Франции, Германии перешло к США. Музыка, национальные блюда, идеи, верования и литература проникают в культуры Запада с Востока и Юга, создавая новые направления культурных взаимосвязей. Культура становится объектом коммерциализации и предпринимательства. Элитарные, научные, высокие культуры заменяются более прибыльной поп-культурой. Глобализация в сфере культуры несет определенные риски и вызовы идентичностям, угрожает самобытности и существованию национальных культур, особенно стран третьего мира. Наиболее явный риск – в утверждении английского языка в качестве языка мировой культуры. Показателем высокого уровня структурированности культурной глобализации является возникновение наднациональных организаций и институтов, которые создаются с целью управления этими процессами. Цель такого управления – усилить позитивные моменты и ослабить негативные последствия культурной глобализации.

Термин «мировая культура» употребляется, как правило в двух

значениях: как качественно новый уровень развития общечеловеческой культуры и как глобальный уровень, который перекрывает все культурные различия и находится в отношениях взаимного обмена с культурами национального, регионального и локального уровня.

Нас понятие «мировая культура» интересует во втором смысле. Возникновение «мировой культуры» стало естественным в поле культуры постмодерна (постиндустриальной мозаичной культуры вкусов) и органически связана с явлением культурной диффузии.

Современная социокультурная ситуация обнаруживает сращивание, объединение и взаимопроникновение высоких и низких культурных полей. В этой связи, мы можем характеризовать современную культуру как постмассовую и постэлитарную. Одной из фундаментальных ее характеристик является феномен диффузии.

Термин «диффузия», заимствованный из физики и обозначающий произвольное смешивание двух веществ, впервые вводится Н. Маньковской в работе «Эстетика постмодернизма». Диффузия в данной работе определяется как «характерное для постмодернистской ситуации» явление взаимопроникновения, взаимодействия «между высоким и массовым искусством, народной культурой, фольклором», свидетельствующее о «возникновении новой, плюралистической эстетической парадигмы». «Диффузия выступает своеобразной «постмодернистской доминантой», – ироническим синтезом прошлого и настоящего («наша повседневная жизнь являет собой непрекращающееся движение через одновременность прошлого и будущего, высокого и низкого в искусстве») [4].

Возникновение «мировой культуры» также является следствием глобализации индустрии культуры, досуга, шоу-бизнеса, т.к. происходит потребление глобализированных продуктов глобализированного культурного производства.

Попробуем выявить вышеозначенные особенности культурной глобализации на примере глобализационных процессов в сфере искусства, а именно музыки.

Здесь я считаю нужно говорить о двух принципиальных моментах в связи с глобализацией музыки. Первый я условно назову «глобализированная музыка». Он связан с доступностью прослушивания любой музыки благодаря, в первую очередь, интернету и межнациональным лейблам, выпускающим музыку, а также с доступностью создания любой музыки через доступность различных музыкальных инструментов или их имитаторов.

Второй аспект – «глобальная музыка», «мировая музыка» в том же смысле, что и «мировая культура – характеризует изменение содержания и выражения музыки под взаимовлиянием и обменом различных культур. Это музыка, не несущая характерных локальных черт, которая может быть написана где угодно и на каком угодно языке. Прежде всего, это касается поп-, рок- и джазовой музыки.

Итак, рассмотрим проявление выделенных нами особенностей культурной глобализации на примере музыки. Проследим в музыке *первую особенность*, связанную с открытиями XX века в области коммуникации.

В музыкальной индустрии развитие технических средств обусловило производство электронных музыкальных инструментов и компьютеров, на которых создается и исполняется современная музыка. Возникло представление, что вместо того, чтобы нанимать и продвигать какую-либо группу музыкантов, намного выгоднее и легче нанять ди-джеев, которые, используя самое доступное электронное оборудование и пользуясь наборами барабанов и синтезаторами, способны подражать любым музыкальным инструментам.

Необходимо отметить, что заниматься подобным «творчеством» могут и люди без музыкального образования, обладающие лишь самыми элементарными познаниями в электронике и музыке, они могут создавать любую музыку с помощью собственных персональных компьютеров. Такая материальная доступность электронной аппаратуры и относительная простота овладения ею способствует все большему увеличению числа людей, стремящихся создавать электронную музыку и ее массовому распространению.

Технологическая цивилизация распространила свое влияние и на такой специфический вид деятельности как искусство. «Творческая деятельность — лишь экскурсия по заложенным в приборе возможностям» (Маркус Попп), где электронная аппаратура является не только инструментом создания произведения, но и со-творцом. «Сегодняшние методы сочинения, главным образом употребляющие гармонию и ее связь с определенными звуковыми последовательностями, станут недостаточными для компьютеров, перед которыми откроется весь спектр звуков» (Кейдж Джон). Многообразие звуков и их соединений между собой рождает неограниченное количество вариаций. По мнению автора данных тезисов, электронная музыка похожа на структуру ДНК, элементы которой могут при различном строении создавать бесчисленное количество структур. Механически соединенные звуки образуют структуру произведения и возможности их создания безграничны.

Собственно, благодаря, в первую очередь, развитию технических средств, и обязана своим появлением электронная музыка, ставшая благодаря доступности создания и воспроизведения музыкой глобализации.

Вторая особенность, связана с отношением к культуре как объекту коммерциализации и созданием глобальной культурной инфраструктуры, при которой элитарные, научные, высокие культуры заменяются более прибыльной поп-культурой.

Создание звукозаписывающих фирм привело к коммерциализации музыки, что в свою очередь, обусловило развитие музыки, ориентированной на максимально широкий круг потребителей — поп-музыки. Дальнейшее развитие музыкальной инфраструктуры привело к развитию наднациональных звукозаписывающих компаний, которые занимаются не

только выпуском музыкальной продукции, но и её продвижением на международных рынках. Соответственно распространение музыкальной культуры уже гораздо меньше связано с концертными залами, филармониями, оперными театрами, клубами и все больше с телекоммуникациями (клипы, саундтреки к фильмам) и интернетом.

Третий момент связан с рисками, которые несет глобализации культуры национальным идентичностям, в частности, посредством утверждения английского языка в качестве языка мировой культуры.

Музыка выступала средством конструирования национальной идентичности в эпоху формирования национальных государств. Расколотость современной музыки проявляется в многообразии стилей. Тем не менее, такое многообразие стилей не устраняет тенденций формального и содержательного музыкального универсализма. В результате, из средства формирования наций музыка превратилась в средство стирания национальных различий.

Глобальная музыка (ярким примером которой может быть рок, распространившийся по всей планете) отрицает не только национальные, но и сверхэтнические (в случае рока – общеевропейскую) культурные идентичности. Однако подобная глобализация музыки сталкивается с рядом трудностей, связанных с особенностями восприятия представителей различных сверхэтнических групп и обусловленных прошлым культурным развитием (например, разницей музыкального восприятия в азиатской и европейской культурах).

Также нам хотелось бы отметить еще один аспект становления глобальной музыкальной культуры: глобальная музыкальная культура – это, в основном, масс-культура, что с неизбежностью приводит как к снижению уровня творчества, так и уровня восприятия музыки.

Что касается употребления английского языка в вокальной музыке (не касаясь рока и джаза, где не только исполнение зачастую на английском, но и названия групп) – достаточно вспомнить лишь об изменении правил проведения популярного песенного конкурса «Евровидение» (и других аналогичных). Изначально конкурс был задуман как международный европейский конкурс песен, а не исполнителей, причем песни должны были исполняться только на национальном языке. Впоследствии было разрешено употребление трёх слов на иностранном языке, далее необходим был куплет и припев на родном, сегодня, по правилам «Евровидения», песня может исполняться на любом языке, и чаще всего это английский.

Четвертый аспект связан с явлением культурной диффузии и становлением глобальной (мировой) музыки. Современный этап развития музыкального искусства буквально «пестрит» разнообразнейшими музыкальными жанрами и видами музыки. Однако не всегда создаваемый продукт может быть точно жанрово классифицирован. Речь идет о новом течении в музыке или новой музыке под общим названием «cross-over». Происходит стирание граней между жанрами. Стали возможны совместные

выступления Монтсеррат Кабалье и Фредди Меркьюри, Госоркестра России и ансамбля «Скорпионз». Возникает симфо-рок и симфо-джаз, живут и развиваются с большим успехом коллективы, которые провозгласили синтез жанров центром своей художественной политики.

Сегодня в музыке наблюдается жанровая и видовая неопределенность новообразованного произведения искусства. Как утверждает В. Бычков, «элементы многих видов искусств в трансформированном с помощью электроники виде привлекаются сегодня шоу-бизнесом для создания интерактивных зрелищных пространств». В итоге, произведение искусства как бы утратило свою целостность (в отличие от 19 века, где опера все же оставалась оперой, музыкальным произведением, прежде всего), появилось множество «художественно-псевдо-будто-и-около-художественных практик и проектов» [2].

Проследим явление диффузии в музыке, обращаясь к понятиям диффузия горизонтального и вертикального порядков.

Диффузия горизонтального порядка представляет собой взаимодействие различных культурных сфер (искусство, политика, спорт и т.д.), видов искусства, таких, как хореография, музыка, театральное искусство, литература и др. Именно о таком перекрещивании различных сфер жизни и говорит Бодрийар, усматривая причину такого перетекания в отсутствии четких границ каждой из сфер. Это явление Ж. Бодрийар обозначает как «невозможность игры на различиях». Происходит бесконечная модуляция из одной сферы жизни в другую или, говоря словами Бодрийара, – «сверхскоростная циркуляция». «Взаимное заражение всех категорий, замена одной сферы другой, смешение жанров... Так, секс теперь присутствует не в сексе как таковом, но за его пределами, политика не сосредоточена более в политике, она затрагивает все сферы: экономику, науку, искусство, спорт... И спорт уже вышел за рамки спорта – он в бизнесе, в сексе, в политике, в общем стиле достижений. Все затронуто спортивным коэффициентом превосходства, усилия, рекорда, инфантильного самопреодоления» [1].

Проникновение высоких элементов искусства в массовые, а также обратное взаимопроникновение, принадлежит к явлению *диффузии вертикального порядка*. Если говорить яснее, то при такой диффузии происходит перекрещивание, замещение сферы высокого и низкого: то, что ранее считалось элитарным, сейчас, потеряв всяческие очертания, приобрело характер массового и наоборот. Это значит, что современная ситуация такова, что искусство (эстетическое) максимально приближается к повседневному, неэстетическому.

Таким образом, можно сделать вывод, что явление глобализации распространяется не только на такие сферы, как экономика и политика, но и на сферу культуры. При этом она затрагивает также и искусство, в частности музыку. Благодаря совершенствованию технических и информационных средств и музыкальных инструментов, воспроизведение и создание любой

музики стає доступним практично по всьому світу. Появилась, названа нами «глобалізована музика», то єсть доступна, детериторизована. Також виникла, так називається «світова», «глобальна» музика, котра під впливом і обміном різних культур має специфічний зміст і засобами художнього вираження. Це музика, не несуча характерних місцевих рис, котра може бути написана де угодно і на якому угодно мові. Описується при допомозі поняття дифузії.

Здесь нужно заметить, что коммерциализация культуры разрушает ее собственные системные правила функционирования, а значит, искажает культуру, из-за чего также в большой доле изменяется содержание музыки, музыка унифицируется под влиянием ориентации на массового потребителя.

Музыка сегодня является не столько средством конструирования национальной идентичности, сколько средством её деконструкции благодаря наличию глобалистских тенденций формального и содержательного музыкального универсализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийар Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийар. – М. : Добросвет, 2000. – 257 с.
2. Бычков В. В. Эстетика. Краткий курс / В. В. Бычков. – М. : Проект, 2003. – 384 с.
3. Култаева М. Д., Прокопенко І. Ф. та ін. Соціологія глобалізації. Навчальний посібник / За головною редакцією М. Д.Култаєвої. – Харків: ХНПУ ім. Г. С. Сковороди, 2007. – 266 с.
4. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма / Н. Б. Маньковская. – СПб.: Алетейя, 2000. – 347 с.

¹**Коженевські Л.**, д-р. екон. наук, екстраординарний проф., закордонний акад. Національної академії педагогічних наук України

²**Серіков Я.**, канд. техн. наук, доц., почесний член Європейської асоціації наук про безпеку, Польща

¹*Європейська асоціація наук про безпеку, Польща,*

Президент асоціації, Академія Фізичної культури, м. Краків.

²*Харківський національний університет міського господарства імені О. М. Бекетова, Україна*

ДОСЛІДЖЕННЯ СПРИЙНЯТТЯ БЕЗПЕКИ ЯК КАТЕГОРІЇ ІСНУВАННЯ ЛЮДИНИ В ГЛОБАЛЬНІЙ СИСТЕМІ «ЛЮДИНА – СЕРЕДОВИЩЕ ІСНУВАННЯ»

В 1942 р. Абрахам Г. Маслоу висунув теорію, відповідно до якої існування людини мотивоване потребами, які утворюють ієрархічну структуру за принципом їх пріоритету або інтенсивності. При чому, серед всіх потреб основною, після потреб фізіологічних, є потреба в безпеці.